

DOI 10.18522/2500-3224-2024-4-94-112

УДК 930.2

САКРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КРУГОВОГО ДВИЖЕНИЯ В ДРЕВНИХ КУЛЬТУРАХ

Подосинов Александр Васильевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Институт всеобщей истории РАН,
Московский физико-технический институт (МФТИ),
Москва, Россия
Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия
podossinov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается такое важное для сакральной географии явление, как направление движения при различных круговых процессиях, являвшихся важным элементом культа в древних культурах мира и в современных религиозных обрядах. Движение «по солнцу» («посолонь» в древнерусских источниках) рассматривалось в большинстве культур как благоприятное, приносящее счастье и процветание, изгоняющее злые силы, а движение «против солнца» («противосолонь») использовалось или в колдовских целях, или при обращении к миру мертвых. Этот феномен анализируется на материале ближневосточных и античных культов, а также христианской теологии и культовой практики, которые выросли из античных процессионных обрядов. Особое внимание уделено различию в направлении движения в православии, где практикуются процессии против солнца, и католицизме, где все круговые процессии осуществляются по солнцу. Делается попытка объяснить эти расхождения особенностями позднеантичной практики проведения процессий.

Ключевые слова: круговые процессии, античность, Ближний Восток, культовое направление движения в процессиях, процессии в христианской обрядности, католицизм, православие.

Цитирование: Подосинов А.В. Сакральное направление кругового движения в древних культурах // Новое прошлое / The New Past. 2024. № 4. С. 94–112.
DOI 10.18522/2500-3224-2024-4-94-112 / Podossinov A.V. Sacral Direction of Circular Movement in Archaic Cultures, in Novoe Proshloe / The New Past. 2024. No. 4. Pp. 94–112.
DOI 10.18522/2500-3224-2024-4-94-112.

© Подосинов А.В., 2024

SACRAL DIRECTION OF CIRCULAR MOVEMENT IN ARCHAIC CULTURES

Podossinov Alexander V.

Moscow Lomonosov State University,
Institute of World History of Russian academy of sciences,
Moscow Institute of Physics and Technology,
Moscow, Russia
Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russia
podossinov@mail.ru

Abstract. The article considers such an important phenomenon for sacred geography as the direction of movement in various circular processions, which was an important element of the cult in ancient cultures of the world and in modern religious rites. The movement “according to the sun” (‘posolon’ in Old Russian sources) was considered in most cultures as a favorable, bringing happiness and prosperity, expelling evil forces, and the movement “against the sun” (‘protivosolon’) was used either for witchcraft purposes, or when contacting the world of the dead. This phenomenon is analyzed on the material of Middle Eastern and Ancient cults, as well as Christian theology and cult practice, which have grown from ancient procession rites. Particular attention is paid to the difference in the direction of movement in Orthodoxy, where processions against the sun are practiced, and Catholicism, where all circular processions are carried out on the sun. An attempt is made to explain these discrepancies by the features of the Late Ancient practice of processing.

Keywords: circular processions, antiquity, the Middle East, the cult direction of movement in processions, processions in Christian rituals, Catholicism, Orthodoxy.

В архаических культурах Евразии, да и в любой культуре Земли, когда человеку надо было определить свое место в пространстве и его структурировать, были задействованы пять точек и направлений — центр, который отождествлялся с самим человеком, и четыре направления — вперед, назад, направо и налево. Эта ориентационная модель исходит прежде всего из природы человеческого тела — наличия у него симметрии правого и левого, передней и задней сторон, что создает четырехчленную систему ориентирования [Подосинов, 1997, с. 48–55]. Человек оказывался и здесь в полной мере «мерой всех вещей», как говорил Протагор (*Ἀνθρώπος ἐστὶ πάντων χρημάτων μέτρον*. — Protag. 74. В. I).

Отражением этой четырехчастной структуры мира — своего рода космограммы — следует, по-видимому, считать такие первичные и широко распространенные в архаичных культурах символы, как крест, квадрат (или ромб), свастика и их более сложные варианты — мандала и лабиринт. Эти универсальные сакральные символы архетипичны для человека и его видения мира.

При этом правая сторона в большинстве архаических культур оценивалась как положительная, более мощная, чем левая, и несущая некую благодать [Hertz, 1909; Needham 1967; Успенский, 2004, с. 9–14; Подосинов, 2023, с. 530–535]. В начале IV в. христианский апологет Арнобий, который стремился продемонстрировать вымышленный, искусственный характер римских божеств, писал: «Левые (Laevi) боги и левые (Laevae) богини являются хранителями областей, находящихся только слева, и враждебны правым сторонам... Когда мы говорим: это левая сторона, а это — правая, мы не исходим из положения мира, который весь равен себе, но исходим из нашего положения и местонахождения, так как мы устроены так, что называем одну сторону правой, а другую левой по отношению к себе... Правые стороны всегда выделяли как счастливые и во всех отношениях благоприятные» (Arnob. Adv. nat. IV, 5¹. Ср. также Plin. NH, VII, 77: *vires corporis dextra parte maiores*).

Основой для возникновения и существования системы ориентации в пространстве являлось самое яркое, жизненное и неизменное явление в космосе и природе — движение по небосклону солнца [Gosztonyi, 1976, 2, S. 829]. Обитателями северного полушария оно видится как движение слева (с востока) направо (к западу). Поэтому любое круговое движение человека должно было соответствовать этому направлению, если это движение (по солнцу, по солнцу, по часовой стрелке) имело целью привести к благоприятному результату. В. Каланд считал, что индоевропейцы, почитавшие солнце и обращавшиеся во время молитвы к востоку, при круговом обходе или сакральном вращении вокруг своей оси должны были с неизбежностью следовать движению солнца по небесной сфере, т.е. через юг к западу и затем через север обратно к востоку [Caland, 1898, p. 306–308].

Итак, в связи со значением, которое придавалось в различных культурах Евразии правому и левому, находится предпочтение ритуального движения по кругу слева направо (по движению солнца) движению справа налево (против движения солнца), о чем и пойдет далее речь.

¹ Перев. И.В. Максимовой.

Сразу следует отметить, что в истории человечества существовало два способа ориентации в пространстве: более древний — по движению луны (лунарный), который идет против движения солнца, и сменяющий его со временем — по движению солнца (солярный) [Röck, 1930, S. 255–302].

В некоторых архаических культурах Ближнего Востока сохранились следы лунарной идеологии. Э. Унгер в часто встречающемся в Месопотамии перечислении стран света против движения солнца видит следствие астрономических наблюдений над движением луны и планет, которые движутся именно в этом, обратном для движения солнца, направлении, и над неподвижными звездами [Unger, 1937, S. 47]. Когда Саргон II перечисляет ворота своего города, то сначала он называет ворота, расположенные на северо-востоке, затем — на северо-западе, на юго-западе и в конце — на юго-востоке. Того же направления при перечислении городских ворот Ниневии придерживался в 700 г. до н.э. Синаххериб [Unger, 1937, S. 45–46]. Унгер связывает такое движение («linksherum») со следованием движению вокруг Земли Луны, которая определяла собой и календарь месопотамцев [Unger, 1937, S. 45, 47]. Как аргумент в пользу этого предположения можно рассматривать, по-видимому, взаиморасположение Солнца и Луны на древних месопотамских изображениях; так, на kudurru — пограничных камнях XII–VIII вв. до н.э. — солнце располагается справа от луны, т.е. в обратном порядке, нежели при солнечном культе [Beek, 1961, Abb. 257–260]. Даже движение птиц и звезд справа налево (т.е. против часовой стрелки), в отличие от практики ауспий в Греции и Риме, считалось благоприятным, а движение слева направо — неблагоприятным [Reiner, 1960, p. 25–26; 28–29; Оппенгейм, 1990, с. 174]. И вообще Луна имела, как показывают исследования месопотамской астрологии [Boll, 1922, S. 87–88], большее значение, чем Солнце. Недаром Солнце (Шамаш) считалось у вавилонян потомком бога Луны Наннара [см.: Winckler, 1901, S. 29: «Das babylonische Pantheon stellt nicht den Sonnengott, sondern den Mondgott an die Spitze»; ср.: Winckler, 1906, S. 15–17].

Возможно, что и обрядовый обход храма Соломона у иудеев был направлен справа налево, т.е. против часовой стрелки. В этом Т. Бузинк усматривает влияние кругового восхождения на вавилонский зиккурат (оно было против часовой стрелки) и, таким образом, влияние вавилонского сакрального зодчества на израильское [Busink, II, 1980, S. 1573–1574].

Солярное круговое движение существует во многих культурах Евразии и проявляется в большом числе различных ритуалов, церемоний и литургий; сакральный характер такого движения очевиден [см.: Caland, 1898; Eitrem, 1915, S. 6–75, где собран большой сравнительный материал; о древнегреческих и римских процессах см. подробнее: Подосинов, 2005, с. 319–330; Подосинов, 2008, с. 53–72; Подосинов, 2010, с. 225–232; Podossinov, 2005, S. 240–257]. Движение «посолонь» (так у славян, в Индии оно называлось прадакшина, в Риме — dextratio; оба слова означают буквально «движение направо») встречается в движении вокруг своей оси при молитве, при обходе очага, жертвенника, святыни, статуи бога, почитаемого человека, дома, поселка, города и страны при совершении ритуальных действий (в Индии такой обход назывался еще parikrama, в греческом языке — ἀμφιδρόμια, в латинском, кроме dextratio, — decursio или circumambulatio).

Сакральная сущность таких обходов отчетливо видна в объездах страны новым властителем после коронации (ср. коронационные обряды древних индийцев, камбоджийцев, хеттов, египтян, германцев и др.) [Hocart, 1927, p. 80; Peyer, 1961; Seidenberg, 1981, p. 287–288].

Движение по кругу в ритуальных танцах (русские хороводы представляют собой отзвуки таких танцев) также имитировало движение солнца и других светил [Oesterly, 1923, *passim*, esp. p. 37, 94–96].

Особенно ярко благоприятность и связь с жизнью, добром и счастьем движения «посолонь» и, наоборот, неблагоприятность и связь с царством мертвых движений против солнца проявляются в индийской ритуальной практике. Круговой обход во время санскар следовал пути солнца, при неблагоприятных санскарах направление было противоположным [Пандей, 1990, с. 65; ср.: Frothingham, 1917, p. 438–440]. Эти два вида движения отражены в двух типах свастики, у которых направление поворота последних членов креста может быть «правым» (или «мужским») либо «левым» (или «женским»).

В Древней Греции циркулярные процессии имели повсеместное распространение в культе и зафиксированы в большом количестве памятников литературы, начиная с Гомера, и в иконографии [Mehl, 2002, p. 25–49]. Обходили по кругу алтари, храмы, источники, колодцы, камни, статуи и другие сакральные или сакрализованные объекты [Подосинов, 2005, с. 319–330]. Такие же обходы практиковались при рождении ребенка, на свадьбе, во время болезни, после смерти человека (вокруг его тела, вокруг могилы, вокруг кургана). Сюда же относятся процессии вокруг полей, опахивание вновь основанных городов, люстрации («очищение») домов, деревень, городов и т.д. Ученые устанавливают, что, как правило, движение «направо» (по-гречески это называлось *ἐπὶ δεξιᾷ* или *ἐνδεξιᾷ*) осуществлялось, как и в Индии, посолонь, считалось приносящим счастье и изгоняющим злые силы, а движение «налево» (*ἐπ' ἀριστερᾷ*) было направлено против солнца и использовалось или в колдовских целях, или при обращении к миру мертвых [Cuillandre, 1943, p. 246–250; 264; Mehl, 2002, p. 35: «Le plus souvent... les tours en liaison avec des rites funéraires se font vers la gauche. Le sens est donc contraire à celui apparent du soleil»].

В Риме известны три вида главных процессий — *pompa funebris* (похоронная), *pompa circensis* (цирковая), *pompa triumphalis* (триумфальная). Есть также сведения о многочисленных других процессиях, связанных со всякого рода освящением. Многие процессии были циркулярными, об этом свидетельствуют глаголы, отражающие движение при таких процессиях (*ambire, amptuare, circumagere, circumire, circumscribere*, ср. также: *decurrere, lustrare, tripudiare, (con)vertere* и др.). Римляне называли такие процессии и связанные с ними праздники *ambarvalia, ambarvia, amburbialia, amburbia, ambilustria, lustratio, decursio* и т.д. Интересно, что большинство этих процессий шло, в отличие от греческих процессий, против движения солнца, что, вероятно, объясняется влиянием этрусской (неиндоевропейской) космологии. Во многих латинских текстах, связанных с определением правого-левого у римлян, идут ссылки на *disciplina Etrusca*, будь то культ богов, жречество,

система дивинации — гаруспииции и ауспииции, сакральный календарь, проведение триумфов, размежевание полей (агрименсоры), закладка, планировка и застройка городов и поселений, ориентация храмов и т.д. Мы хорошо знаем о вкладе этрусков в сакральную жизнь римлян. Считается, что и Ромул основывал Рим по этруским правилам. Лимитация полей и ритуалы основания городов, храмов, алтарей считались происходящими из *disciplina Etrusca* и описывались в не дошедших до нас *libri rituales*. *Pompa circensis* показывает «очень отчетливые следы этруского ритуала» [Regner, 1940, Col. 1646–1648]. Да и *lustratio* города, которая состояла в *ambitio pomeriae*, происходила, по свидетельству Лукана, от этруского *vates* Аррунка (Lucan. Phars. 1, 584–608).

Можно с большой осторожностью предположить, что этруски, происходившие, по всей вероятности, из Малой Азии, где зафиксировано как раз процессуальное движение против солнца, расходящееся с индоевропейскими культовыми привычками (индийской и греческой), передали римлянам это (лунарное в своей основе) направление процессов [Подосинов, 2008, с. 53–72; Подосинов, 2010, с. 225–232].

У большинства народов Евразии движение против солнца было связано с загробными представлениями. Так, например, у удмуртов при обряде жертвоприношения в честь умерших сын умершего должен был на жертвенной лошади объехать кладбище против движения солнца. После ритуальной трапезы все участники жертвоприношения пели, двигаясь по кругу против движения солнца и обращаясь к покойнику [Владыкин, 1994, с. 171–173].

По-видимому, изначальной связью с погребальным обрядом следует объяснять тот факт, что в Греции, Риме, Византии и затем в новой Европе все соревнования по бегу на стадионе или конные ристания на ипподроме проходили в направлении против часовой стрелки. К этому выводу нас приводит анализ пассажа из «Илиады» Гомера, повествующий о конных ристаниях, которые устроил Ахилл после похорон своего друга Патрокла. Судя по тексту (см.: II, 23, 334–340), бег на колесницах проходил против движения солнца, справа налево, что объясняется заупокойным характером всего этого действия (ср. аналогичные обряды с той же ориентацией в Древней Индии, у древних тюрков, финно-угров, монголов и других народов Евразии). Конные ристания и другие «спортивные соревнования» (в Риме, например, бои гладиаторов), проводившиеся рядом с могилой погибшего героя в его честь, составляли во многих обществах часть похоронного ритуала, превратившись в *ὁ ἐπιτάφιος ἄγών* [Eitrem, 1915, S. 9–14]. Ристания в честь Патрокла в силу парадигматичности гомеровского текста навсегда стали для европейского спорта образцом для подражания, которому мы следуем и по сей день.

Римский поэт конца I в. Стаций в своей эпической поэме «Фиваида» дает при описании погребального обряда ценные сведения о направлении движения при объезде погребального костра. Так, сначала семь конных отрядов аргивян под предводительством своих царей объезжают трижды погребальный костер справа налево (*sinistro orbe*), т.е. против движения солнца. После этого был разведен второй костер, на котором сжигали «свежезакланных овец и быков», и на этот раз те же отряды прошли

в обратном направлении — «вправо», по распоряжению предсказателя, чтобы отвратить «предвещание скорби и новую смерть» (*luctus abolere novique funeris auspicium*) (Stat. Theb. VI, 213–227). Таким образом, направление объезда по движению солнца должно было иметь защитительное, апотропическое действие [Eitrem, 1915, S. 43].

В архаических культурах мы встречаем также два вида надевания на себя одежды — слева направо и наоборот. Так, иконография жителей Вавилона позволяет думать, что они носили одежду (плащ, покрывало) протянутой от левого плеча через спину на правое, что означает движение против солнца (по луне) [Unger, 1937, S. 46]. У греков было принято носить верхний плащ — гиматий, — наоборот, накинутым слева направо (по движению солнца), другой способ казался варварским (ср. Aristoph. Av. 1567–1568: «Ты что ж, чудак, налево перекинул плащ? | Закинь направо, как велят обычаи»). Удивительно сходна реакция на неправильно закинутый плащ у китайца Конфуция, который сказал, что если бы не были отбиты нападения варваров, то «мы все ходили бы непричесанными и запахивали бы одежду налево» [Крюков, Софронов, Чебоксаров, 1978, с. 256]. Как известно, запах на левую сторону символизировал в Китае потусторонний мир, поэтому так облачали только покойников [Сычев, Сычев, 1975, с. 33–34].

Сохранившийся до сих пор обычай носить одежду, запахиваемую справа налево у женщин и слева направо у мужчин, коренится, вероятно, в древней оппозиции двух рядов символической бинарной классификации: Солнце — Луна, мужское — женское, правое — левое и т.д., обнаруживаемой в большинстве архаических культур Евразии. Таким образом, можно образно сказать, что женщине присуще движение налево по аналогии с движением ее патронессы — Луны, а сын и слуга Солнца — мужчина — движется по дороге, проложенной его божественным покровителем — слева направо (ср. различие «левой» и «правой» свастики, названных соответственно «женской» и «мужской»).

Так на бытовом уровне люди до сих пор продолжают (хотя и неосознанно) придерживаться древних космологических и астрономических представлений.

Большой интерес представляют собой христианские процессии, которые, как представляется, имели своим происхождением античные культовые обходы. Как писал Б.А. Успенский, «целый ряд обрядов и символов христианской церкви обнаруживает несомненное языческое происхождение... С распространением христианства — в самые разные исторические периоды — церковь определенно и целенаправленно приспособлялась к язычеству, в частности, к языческим празднествам и в какой-то степени даже к языческим обрядам» [Успенский, 2006b, с. 253].

Как известно, в христианской литургии, как, впрочем, и в сакральной практике других религий, существует множество культовых действий, связанных с перемещением их участников в пространстве. Это может быть выход священника к алтарю, от алтаря из-за иконостаса на амвон, движение священнослужителей вокруг алтаря, обход церкви изнутри, процессия при крещении или бракосочетании, крестный ход вокруг церкви или в более отдаленных окрестностях во время церковных

праздников и т.д. Смысл таких процессий — выделить, ограничить сакральное пространство, отделить его от профанного, сконцентрировать внутри него божественную энергию для совершения литургических действий [Leeuw, 1956, S. 426: «Jede Prozession ist gleichsam Sakramentsprozession, indem sie ein Heiliges in Bewegung setzt und seine Mächtigkeit über einen gewissen Umkreis verbreitet... Sie beschränkt und konzentriert Kraft, andererseits kann sie unheilvollen Kräften wehren»].

Каково же направление культового движения по кругу, каковы его истоки и как его воспринимали в разные эпохи? При кажущейся малозначительности сформулированного вопроса его решение имеет, как мне кажется, большое значение для понимания некоторых проблем истории церкви, возникновения христианской литургии, общих проблем исторической антропологии [Подосинов, 2009, с. 50–65].

Чтобы этот вопрос не показался праздным, напомним, какие страсти развернулись вокруг него на Руси в XV в., при этом главными протагонистами борьбы были первые люди государства и церкви — великий князь Иоанн Васильевич (III) и митрополит Московский Геронтий. Первому не понравилось, что, освящая Успенский собор в Московском кремле 12 августа 1479 г., Геронтий ходил вокруг церкви с крестами не по солнцу («не по солнечному восходу», как сказано в летописи). Конфликт оказался затяжным, и долгое время вновь построенные храмы стояли неосвященными, пока, наконец, великий князь не согласился с Геронтием, как должна быть направлена процессия [Клосс, Назаров, 1997, с. 350–390; Успенский, 2006b, с. 118–121].

Итак, православные христиане ходили при Геронтии и до сих пор ходят во время круговых процессий против солнца. В полемике Геронтия с великим князем было установлено, что на святом Афоне греческие иноки ходили так же, более того, что уже будто бы I Никейский собор (325 г.) осудил хождение по солнцу (посолонь) как языческое и что еще в конце XIV в. на Руси при митрополитах Киприане и Фотии, а позже при митрополите Ионе русские иерархи ходили против солнца («к востоку»), а что католики продолжают ходить «неправильно» посолонь. Об этом свидетельствует, например, грамота молдавского епископа Василия митрополиту Геронтию (1484), где говорится, что отвергнутое православием движение посолонь распространено у католиков Молдавии: «...У нас латини тако творят» [Бычков, 1882, с. 507–508], а также полемическое сочинение 1481 г., составленное в защиту позиций Геронтия [Клосс, Назаров, 1997].

В первые десятилетия XVII в., как пишут исследователи, «неизвестно почему» [Клосс, Назаров, 1997, с. 383] на Руси снова стали ходить по солнцу, что отразилось и в богослужебных книгах того времени, но никоновские реформы, зафиксированные в решениях Большого московского собора 1666–1667 гг., вернули обрядам движение против солнца. Только старообрядцы остались и до сих пор остаются при своем движении посолонь, и это одно из важных расхождений между православной церковью и старообрядчеством [Голубинский, 1892, с. 27, 81; Успенский, 2006b, с. 121–124]. И сейчас почти все действия, связанные с круговым движением внутри и вне церкви, совершаются православными священниками против солнца — каждение вокруг аналоя, вокруг престола, в алтарной части, каждение икон, обходы во время крещения крещальной купели, обход Евангелия и креста при венчании, при отпевании, выход

на амвон, все выходы на ектении, вынос для поклонения креста, вынос плащаницы, внутренние обходы церкви при малом входе на вечерне и на литургии, крестные ходы вокруг церкви и др. В книге Павла Флоренского «Философия культа» подробно описывается этот православный обычай ходить против солнца. Флоренский отмечал также, что и поворот священника вокруг своей оси происходит всегда «против часовой стрелки» [Флоренский, 2004, с. 344].

Итак, несмотря на то, что, как показал конфликт вокруг освящения Успенского собора, на Руси до того применялись оба способа обхода церкви с крестным ходом, более древняя и «правильная» традиция для восточного христианства, идущая от греческой церкви, состояла в обходе храма против солнца [Никольский, 1900, с. 627, 809].

Откуда идет эта традиция? Напомню, что в классической античности, как и у большинства народов Евразии, направление культового движения по кругу было тесно связано со смыслом этого движения: если оно имело жизнеутверждающее, освящающее и апотропическое значение, оно проходило по движению солнца (по-солонь). Если же обряд был связан с миром мертвых, носил заупокойный характер и относился к потусторонним реалиям, движение осуществлялось против движения солнца справа налево (против часовой стрелки).

Вопрос о процессиях в раннем христианстве чрезвычайно сложен, так как в первые четыре века христианства чинопоследование литургии, употреблявшееся в римской церкви, остается почти неизвестным и в любом случае малоразвитым [Барсов, 1995, с. 41]. Что касается восточной церкви, то только к началу VI в. по всему Востоку вырабатывается единообразный и устойчивый тип богослужения, а к началу IX в. наметился в существенных чертах нынешний чин суточного богослужения [Поснов, 1991, с. 472]. Огромное значение в древней сакральной практике имело движение вокруг алтаря — средоточия всего сакрального, центра сакральности, откуда исходила божественная сила. Можно привести множество примеров из многих архаических культур Евразии, показывающих, что движение вокруг алтаря осуществлялось или по-солонь, или против движения солнца, в зависимости от смысла осуществляемых на алтаре сакральных действий.

Ранняя христианская литургия также сосредотачивалась на культовых действиях вокруг алтаря, который даже по форме являл собой античный алтарь. Христианский алтарь появляется как неотъемлемая часть богослужебной литургии уже к концу III в. [Поснов, 1991, с. 212]: «Так как христианская идея о Боге и духовном богослужении не только не располагала, а даже задерживала появление отдельных зданий для христианских собраний, то в течение первых двух столетий никакого действительно христианского алтаря не существовало, “святой” алтарь создавался мало-помалу в течение III в.». О христианском алтаре, его происхождении и функциях см. фундаментальное исследование: [Braun, 1924].

С самого начала алтарь (θυσιαστήριον, *τράπεζα*, ara, altare, mensa Domini, престол) понимался как символ гробницы Христа. Патриарх Константинопольский Герман I (ок. 730 г.) так писал о смысле алтаря: «Алтарь и святилище есть символ гроба Господня, т.е. святого престола, на котором помещено непорочное и святое Тело» [Тафт, 2000, с. 60].

Глава студийской реформы Св. Феодор (умер в 826 г.) писал: «Разве вы не думаете, что божественное миро должно рассматриваться как символ Христа, божественный престол — как животворящий гроб, плащаница — как та, в которой Он был погребен, копие священника — как то, что пронзило Его бок, губка — как та, из которой Он получил питье из уксуса. Отвергните это, и что тогда останется, чтобы истолковывать божественные таинства» [Тафт, 2000, с. 73] (ср. в «Стоглаве»: «...олтарь образ есть вертепа, иде же погребен бысть Христос... В том бо пожресе Христос и принесе Отцу Богу приношение тела своего»).

Кроме того, алтарь часто использовался и прямо как гробница того или иного святого или даже апостола, где хранились его мощи, да и сама церковь понималась как гробница Христа или святого. Часовни на гробах мучеников были и раньше, но с конца IV в. «начинается преобразование обширных церквей в церкви мучеников и апостолов. Алтарь ставится на гробу святого...» [Поснов, 1991, с. 215]. Напомню, что церковь в IV–V вв. часто именовалась как *martyrium* или *memoria*. Отцы церкви в IV–V вв. (Амвросий, Августин, Пруденций, Паулин Ноланский, Максим Туринский и др.) обосновывали помещение под алтарем мощей святых мучеников тем, что алтарь — это могила и первого мученика Христа [Braun, 1924, I, S. 656–661] (ср.: Амвросий, О таинствах. V, 2, 7: «*Quid est enim altare nisi forma corporis Christi?*» — «Что есть алтарь, если не образ тела Христова?»).

Самой ранней христианской процессией, о которой сохранились сведения, считается как раз погребальная, устроенная в 258 г. в честь умершего мученической смертью епископа Карфагенского Киприана [Löther, 1999, S. 25–26]. Уже к концу IV в. погребальные процессии ранних христиан трансформировались и со временем развились в специальные процессии *translatio martyrum*, или *deportatio reliquiarum* (перенесение вновь обретенных мощей святых в храм) [Pascher, 1968, S. 115]. В 398 г. состоялось первое перенесение мощей в Константинополе — из Св. Софии в церковь Св. Фомы были перенесены, по инициативе императрицы Эвдоксии и патриарха константинопольского Иоанна Златоуста, мощи неких святых [Janin, 1966, p. 70; Löther, 1999, S. 25].

Вполне естественно, что движение вокруг такого алтаря должно было иметь заупокойный характер и, значит, осуществляться против солнца. Именно такую практику движения вокруг алтаря мы видим и в древнем, и современном восточнохристианском храме. Движение вокруг алтаря логически продолжалось по принципу концентрических кругов в более широком пространственном контексте — обход церкви изнутри, вокруг церкви и т.д.

Пасхальная процессия, проводимая православными и в наши дни вокруг храма перед полночным часом накануне Воскресения, часто в богословии отождествляемая с процессией жен-мироносиц [Никольский, 1900, с. 627], естественным образом воспроизводит заупокойное шествие, направленное против движения солнца. Я бы не согласился с Б.А. Успенским, который считает более естественным воспроизводимое у старообрядцев движение во время пасхального шествия посолонь, «когда воскресение Христа празднуется хождением по солнцу — вместе с Христом или вслед за Христом» [Успенский, 2006а, с. 534–555; Успенский, 2006б, с. 156]. Но ведь празднование воскресения

Христа начинается уже вслед за шествием, когда у врат церкви, куда приходит процессия, священнослужитель провозглашает «Христос воскрес!». Таким образом, как мне кажется, предшествующее этому возгласу шествие имеет вполне заупокойный характер, и «правильное» его направление является противосолнечным.

О древности и традиционности литургического движения против солнца в восточной церкви свидетельствует и тот факт, что подавляющее большинство процессий внутри храма в древней сирийской церкви, унаследовавшей традиции древнейшей иерусалимской церкви (матери всех церквей), проходило также против солнца — от северной части церкви через западную к южной (это зафиксировано в литургических книгах древнесирийской церкви M'ad'dono) [Heinz, 1998, S. 82, 196, 211]. Любопытно, как один из авторитетнейших деятелей сирийской церкви епископ Мозес бар Кефа (Mose bar Kephā) (умер в 903 г.) трактует смысл алтаря в своем литургическом комментарии: «...алтарь обозначает гробницу Христа. Он замещает собой гробницу, в которую он был положен, после того как сначала был пригвожден к кресту. И поэтому правильно, что мы, воздвигая алтарь, устраиваем его протяженно с севера на юг наподобие гробницы... Местом его смерти и его воскресения была гробница, и из гробницы он восстал» [Heinz, 2000, S. 54].

Таким образом, можно предположить, что православный обход алтаря и затем церкви внутри ее и вне ее своей направленностью против движения солнца имеет глубоко мистический смысл — оплакивания Христа и подвижников, погибших во славу его; восточнохристианская процессия тем самым имеет в своем генезисе погребальный характер. Упомянув слово «мистический», я должен указать на еще одну черту восточной греческой церкви, которая отличает ее от римской, а именно — на ее связь с эллиническими мистериями (будь то Элевсинские, культ Исиды или Митры). Эти мистерии были распространены во всем античном мире, но особенно на греческом Востоке. Их влияние на развитие восточнохристианской литургии устанавливается, в частности, и на уровне драматического оформления самой внутрицерковной службы в сравнении с католической службой, отмечаемого многими исследователями [Eisenhofer, 1941, S. 25–26; см. S. 25: «Auch die in der griechischen Kirche vollgezogene Ausgestaltung der Meßfeier zu einer dramatischen Darstellung des Erlösungswerkes wird dem Einfluß der Mysterienreligion zugeschrieben»]. Ведь даже алтарь у греческих отцов церкви получает весьма характерные эпитеты: *τράπεζα αγία*, *μυστική*, *φρικώδης* (святой, мистический, приводящий в трепет); см.: Григорий Назианзин, Речь 2: «Испытывай трепет пред мистическим престолом, к которому ты приближаешься; пред хлебом, к которому ты причащаешься; пред чашей, которую ты принимаешь...».

Недаром обход алтаря против солнца оставался неизменным в православной и старообрядческой церквях независимо от других процессий, которые могли идти посолонь. И этот аргумент часто использовался защитниками процессий против солнца: «Поскольку алтарь является главной частью храма, действия священнослужителей в алтаре должны распространяться на аналогичные действия вне алтаря» [Успенский, 2006b, с. 129].

А как же проходит процессия в католическом христианстве?

Как выше уже отмечалось, католики Болгарии, по словам молдавского епископа Василия, ходили в XV в. «посолно», и православная теология считала это ересью. Установить традиционное направление католических процессий довольно затруднительно, так как в настоящее время круговые процессии редко практикуются в католическом мире. В многочисленных источниках, описывающих процессии (*Processionale*, *Vissale*, *Rituale*, *Rationale*), почти ни слова не говорится о направлении движения (это касается и последнего действующего в католицизме *Rationale Romanum*, в IX главе которого, названной «*De processionibus*», есть полное описание процессий, но без указания их направленности). Знаменитый историк и теоретик римской литургии Вильгельм Дуранд из Менде (XIII в.) в своем не менее знаменитом труде «*Rationale divinarum officiorum*» рассказывает и об освящении алтаря (надо пройти 7 раз вокруг него), и об освящении церкви (*ter circumendo ecclesiam*), и о *deportatio reliquiarum*, когда «*priusquam pontifex intret ecclesiam, circuit eam cum reliquis, ut sint illius ecclesie protectores*» (I, VI, 6; I, VII, 7; 15; 24), и нигде мы не найдем ни слова о направлении этих процессий.

В современных исследованиях также отсутствует интерес к этому вопросу. Так, например, книга 1995 г. Сабины Фельдбекер, насчитывающая 743 страницы, называется «*Die Prozession: Historische und systematische Untersuchungen zu einer liturgischen Ausdruckshandlung*»; автор обещает рассмотреть (и действительно рассматривает) процессию с историко-антропологической и литургико-теологической точки зрения. При этом проблема направления движения даже не ставится... [Feldbecker, 1995].

Тем не менее, среди многих мной изученных *Processionale* оказалось два-три случая, когда можно было восстановить направление процессий, и они были посолонь. В книге А. Лётера описываются различные процессии в средневековых городах Германии. Естественно, ни слова об их направлении, но зато в рассказе о молитвенных шествиях в Эрфурте в 1482 и 1483 гг. дается перечисление топографических примет (церквей, городских башен и др.), относительно которых шло движение процессии [Löther, 1999, S. 249–250]. Изучив план Эрфурта того времени, я смог установить, что процессии шли по солнцу.

Важным аргументом в пользу движения посолонь у католиков является расположение внутри церкви так называемых 14 *stationes* с картинами из жизни Христа до его распятия, погребения и вознесения на небо. Они располагаются на стенах храма или на колоннах среднего нефа и должны были быть остановками во время внутрихрамовой процессии. В большинстве случаев, как я смог сам убедиться, посещая церкви Западной Европы, они расположены посолонь.

Е.О. Джеймс отмечает, что в Средние века служители католической церкви, прежде чем подойти к алтарю, обходили по кругу собор по движению солнца, кроме случаев, связанных с заупокойными обстоятельствами [James, 1933, p. 146].

Если говорить о различиях в направленности литургических действий в восточной и западном христианстве, еще одно любопытное расхождение заключается в разных способах наложения на себя крестного знамения, на что обратил внимание и подробно исследовал Б.А. Успенский [Успенский, 2004, с. 15–56; Успенский, 2006b, с. 24–113].

Как известно, православный (византийский) обычай требует прикосновения сначала к правому плечу, потом к левому (см. в Стоглаве: «А тако есть право креститься: первее положить руку на челе своем, потом на персех, таже на правом плечи, потом на левом, то есть истинное воображение крестному знаменю» [Емченко, 2000, с. 293]), в современном же католицизме (а также у монофизитов) – наоборот [Heinz, 1997, Sp. 469; Успенский, 2004, с. 15]. Нетрудно заметить, что движение от правого плеча к левому отражает движение противосолонь, а от левого к правому – посолонь, и эти два движения совпадают с направлением процессий в православии и католицизме.

Также и священник, поворачиваясь во время службы вокруг своей оси, в католической церкви делает это посолонь, в православной – противосолонь.

Мы уже говорили об истоках движения православных христиан против движения солнца. Откуда же пошла традиция католиков ходить по движению солнца? Можно предположить, что движение по солнцу, как влияющее благотворно на жизнь людей, приносящее здоровье, успех, процветание каждому и всему коллективу (общине светской и церковной, городу, государству), имеющее апотропическое воздействие, лишенное мистической, загробной символики, лежит в основе католического процессионного действия.

Существование двух видов движения в церкви может иметь истоком два разных типа процессий: 1) апотропически-освящающий посолонь (католики, старообрядцы) и 2) заупокойно-оплакивающий противосолонь (погребальная символика обхода вокруг алтаря и пасхального шествия в православии), распространенные в античности и заимствованные христианством.

Поскольку в античности встречаются оба типа процессий, следует предположить, что в православии возобладали обход вокруг алтаря, который по принципу концентрических кругов обусловил заупокойное движение против солнца и в других процессиях. В католичестве, наоборот, внецерковные процессии-обходы, совершаемые в апотропических и катартических целях по солнцу (а это было и в античности чаще всего по солнцу), послужили основой для направления движения и всех прочих процессий, в том числе внутри церкви.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Барсов Н.И. Литургия // *Христианство. Энциклопедический словарь*. Т. 2. М.: Большая российская энциклопедия, 1995. С. 41–42.

Бычков А.Ф. Описание церковнославянских и русских рукописных сборников императорской Публичной библиотеки. Ч. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1882. 538 с.

Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. 383 с.

Голубинский Е.Е. К нашей полемике с старообрядцами. Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1892. 154 с.

Емченко Е.Б. Стоглав: Исследование и текст. М.: Институт российской истории РАН, 2000. 495 с.

Клосс Б.М., Назаров В.Д. Полемическое сочинение 1481 г. о хождении «посолонь» // *Московская Русь (1359–1584): Культура и историческое сознание*. М.: ИЦ-Гарант, 1997. С. 350–390.

Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы: Проблемы этногенеза. М.: Наука, 1978. 342 с.

Никольский К., прот. Пособие к изучению устава богослужения православной Церкви. 6-е изд. СПб.: Общество памяти игуменни Таисии, 1900. 892 с.

Оппенгейм А. Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации. 2-е изд. М.: Наука, 1990. 407 с.

Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды (обычай). М.: Высшая школа, 1990. 317 с.

Подосинов А.В. Психобиологические особенности человека как основа архаической картины мира // *Категоризация мира: Пространство и время. Материалы конференции*. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 48–55.

Подосинов А.В. К вопросу о направлении кругового движения в древнегреческих процессиях // *Сборник научных трудов ΣΤΕΦΑΝΟΣ*. М.: РочНОУ, 2005. С. 319–330.

Подосинов А.В. *Disciplina Etrusca* и процессии в Риме // *Вестник истории, литературы, искусства*. Т. 6. М.: Собрание, Наука, 2008. С. 53–72.

Подосинов А.В. Литургическое движение в сакральном пространстве: Об античных истоках восточнохристианской обрядности // *Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств*. М.: Индрик, 2009. С. 50–65.

Подосинов А.В. О процессиях в античном Риме // *История: дар и долг. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко*. М.; СПб.: ИППО, 2010. С. 225–232.

Подосинов А.В. *Ex oriente lux!* Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М.: Альма Матер; Гаудеамус, 2024. 764 с.

Поснов М.Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей — 1054 г.). Киев: Христианская благотворительно-просветительская ассоциация «Путь к истине», 1991. 614 с.

Сычев Л.П., Сычев В.Л. Китайский костюм: Символика, история. М.: Наука, 1975. 134 с.

Тафт Р.Ф. Византийский церковный обряд. Краткий очерк. СПб.: Алетейя, 2000. 158 с.

Успенский Б.А. Крестное знамение и сакральное пространство: почему православные крестятся справа налево, а католики — слева направо? М.: Языки славянских культур, 2004. 157 с.

Успенский Б.А. «Хождение посолонь» и структура сакрального пространства на Московской Руси // *Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси*. Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Индрик, 2006а. С. 534–555.

Успенский Б.А. Крест и круг: из истории христианской символики. М.: Языки славянских культур, 2006b. 488 с.

Флоренский П. Философия культа (Опыт православной антропологии). М.: Мысль, 2004. 685 с.

Beek M.A. *Bildatlas der assyrisch-babylonischen Kultur*. Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus Gerd Gütersloh, 1961. 164 S.

Boll Fr. Die Sonne im Glauben und in der Weltanschauung der alten Völker. Ein Vortrag im Verein "schwäbische Sternwarte". Stuttgart: Franckh'sche Verlagshandlung, 1922. 18 S. (= Kleine Schriften. S. 81–98).

Braun J. Der christliche Altar in seiner geschichtlichen Entwicklung. Bd. 1–2. München: Verlag Alte Meister, Koch, 1924. 870 S.

Busink Th. A. Der Tempel von Jerusalem von Salomo bis Herodes. Eine archäologisch-historische Studie unter Berücksichtigung des westsemitischen Tempelbaus. I. Der Tempel Salomos. Leiden: Brill, 1970; II. Von Ezechiel bis Middelton. Leiden: Brill, 1980.

Caland W. Een indogermaansch lustratie-gebruik // *Verlagen en Mededeelingen der Koninklijke Akademie van Wetenschappen*. Afd. Letterkunde. 4 Reeks. No. 2. 1898. Pp. 275–325.

Cuillandre J. La droite et la gauche dans les poèmes homériques en concordance avec la doctrine Pythagoricienne et avec la tradition celtique. Rennes: Imprimeries Réunies, 1943. 501 p.

Eisenhofer L. Handbuch der katholischen Liturgik. Bd. 1–2. Freiburg in Br.: Herder, 1941. 917 S.

Eitrem S. Opferitus und Voropfer der Griechen und Römer. Kristiania: Dybwad, 1915 (Videnskapsselskabet's Skrifter. Bd. 2. Hist.-Filos. Klasse. 1914. 493 S.

Felbecker S. Die Prozession: Historische und systematische Untersuchungen zu einer liturgischen Ausdruckshandlung. Altenberge: Oros-Verlag, 1995 (Münsteraner Theologische Abhandlungen, 39). 743 S.

Frothingham A.L. Ancient Orientation Unveiled // *American Journal of Archaeology*. Ser. 2. 1917. Vol. 21 (1). Pp. 55–76; 187–201; 313–336; 420–448.

Gosztanyi A. Der Raum: Geschichte seiner Probleme in Philosophie und Wissenschaften. Bd. 1–2. München: Alber, 1976 (Orbis Academicus 1/14). 1418 S.

Heinz A. Kreuzzeichen // *Lexikon für Theologie und Kirche*. 1997. Bd. 6. Sp. 468–469.

Heinz A. Feste und Feiern im Kirchenjahr nach dem Ritus der Syrisch-Orthodoxen Kirche von Antiochien (M'ad'dono). Trier: Paulinus Verlag, 1998. 475 S.

Heinz A. Die Eucharistiefeier in der Deutung syrischer Liturgieerklärer. Trier: Paulinus Verlag, 2000. 287 S.

Hertz R. La prééminence de la main droite: Étude sur la polarité religieuse // *Revue philosophique de la France et de l'étranger*. 1909. Vol. 34 (68). Pp. 553–580.

Hocart A.M. Kingship. London: Oxford University Press; London: Humphrey Milford, 1927. 250 p.

James E.O. Christian Myth and Ritual. A Historical Study. London: J. Murray, 1933. 344 p.

Janin R. Les processions religieuses à Byzance // *Revue des études Byzantines*. 1966. Vol. 24. Pp. 69–88.

Leeuw G., van der. Phänomenologie der Religionen. 2. Aufl. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1956. 821 S.

Löther A. Prozessionen in spätmittelalterlichen Städten: Politische Partizipation, obrigkeitliche Inszenierung, städtische Einheit. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 1999. 400 S.

Mehl V. Au plus près de l'autel, la circumambulation au cours des sacrifices // *Revue des Études Anciennes*. 2002. Vol. 104. Pp. 25–49.

- Needham R. (ed.). Right and Left in Nyoro Symbolic Classification // *Africa. Journal of the International African Institute*. 1967. Vol. 37. Pp. 425–452.
- Oesterly W.O.E. The Sacred Dance. A study in comparative folklore. Cambridge University Press, 1923. 248 p.
- Pascher J. Die Prozession // *Liturgisches Jahrbuch*. 18. 1968. S. 113–120.
- Peyer H.C. Das Reisekönigtum des Mittelalters // *Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte*. 1961. Bd. 51 (1). S. 1–20.
- Podossinov A.V. Zur Ausrichtung antiker kultischer Umzüge // *Die Landschaft und die Religion. Stuttgarter Kolloquium zur Historischen Geographie des Altertums* 9. 2005. Hrsg. von E. Olshausen und V. Sauer. Stuttgart, 2009. S. 240–257.
- Regner J. Ludi circenses // *RE. Suppl.* 7. 1940. Col. 1626–1664.
- Reiner E. Fortune-Telling in Mesopotamia // *Journal of Near Eastern Studies*. 1960. Vol. 19. Pp. 23–35.
- Röck F. Die kulturhistorische Bedeutung von Ortungsreihen und Ortungsbildern. Ein Beitrag zur vergleichenden Chronologie // *Anthropos. Internationale Zeitschrift für Völker- und Sprachenkunde*. 1930. Bd. 25. S. 255–302.
- Seidenberg A. The Ritual Origin of the Circle and Square // *Archive for History of Exact Sciences*. Vol. 25. Berlin; Heidelberg; New York, 1981. Pp. 269–327.
- Unger E. Orientierungs-Symbolik. Berlin: H. Witting, 1937 (Welt und Mensch im Alten Orient. 3). 56 S.
- Winckler H. Himmels- und Weltenbild der Babylonier als Grundlage der Weltanschauung und Mythologie aller Völker. Leipzig: J.C. Hinrichs, 1901 (Der alte Orient. 3. 2/3). 67 S.
- Winckler H. Die babylonische Weltschöpfung. Leipzig: J.C. Hinrichs, 1906 (Der alte Orient. 8). 36 S.

REFERENCES

- Barsov N.I. Liturgiya [Liturgy], in *Khristianstvo. Entsiklopedicheskij slovar'*. Vol. 2. Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya, 1995. Pp. 41–42 (in Russian).
- Bychkov A.F. *Opisanie tserkovnoslavyanskikh i russkikh rukopisnykh sbornikov imperatorskoj Publichnoj biblioteki* [Description of Church Slavonic and Russian manuscript collections of the Imperial Public Library. Part 1. St. Petersburg.: Tip. Imp. Akad. Nauk, 1882. 538 p. (in Russian).
- Vladykin V.E. *Religiozno-mifologicheskaya kartina mira udmurtov* [Religious and mythological picture of the world of the Udmurts]. Izhevsk: Udmurtiya, 1994. 383 p. (in Russian).
- Golubinsky E.E. *K nashey polemike s staroobryadtsami*. [On our polemics with the Old Believers]. Sergiev Posad: 2nd typogr. of A.I. Snegireva, 1892. 154 p. (in Russian).
- Emchenko E.B. *Stoglav: Issledovaniye i tekst* [Stoglav: Research and text]. Moscow: Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, 2000. 495 p. (in Russian).
- Kloss B.M., Nazarov V.D. Polemicheskoye sochineniye 1481 g. o khozhdenii «posolon'» [Polemical essay of 1481 about the clockwise processions], in *Moskovskaya Rus'*

(1359–1584): *Kul'tura i istoricheskoye soznaniye*. Moscow: ITs-Garant, 1997. Pp. 350–390 (in Russian).

Kryukov M.V., Sofronov M.V., Cheboksarov N.N. *Drevniye kitaytsy: Problemy etnogeneza* [Ancient Chinese: Problems of ethnogenesis]. Moscow: Nauka, 1978. 342 p. (in Russian).

Nikolsky K., Archpriest. *Posobiye k izucheniyu ustava bogoslužheniya pravoslavnoy Tserkvi* [A Handbook for Studying the Charter of Divine Services of the Orthodox Church]. 6th ed. St. Petersburg: Society in Memory of Abbess Taisia, 1900. 892 p. (in Russian).

Oppenheim A. *Drevnyaya Mesopotamiya. Portret pogibshey tsivilizatsii* [Ancient Mesopotamia. Portrait of a Lost Civilization]. 2nd ed. Moscow: Nauka, 1990. 407 p. (in Russian).

Pandey R.B. *Drevneindiyskiye domashniye obryady (obychai)* [Ancient Indian home rituals (customs)]. Moscow: Vysshaya shkola, 1990. 317 p. (in Russian).

Podossinov A.V. Psikhobiologicheskiye osobennosti cheloveka kak osnova arkhaiskoy kartiny mira [Psychobiological characteristics of man as the basis of the archaic picture of the world], in *Kategorizatsiya mira: Prostranstvo i vremya. Materialy konferentsii* [Categorization of the world: Space and time. Conference materials]. Moscow: Dialog-MGU, 1997. Pp. 48–55 (in Russian).

Podossinov A.V. K voprosu o napravlenii krugovogo dvizheniya v drevnegrecheskikh protsessiyakh [On the question of the direction of circular movement in ancient Greek processions], in *Sbornik nauchnykh trudov ΣΤΕΦΑΝΟΣ*. Moscow: RosNOU, 2005. Pp. 319–330 (in Russian).

Podossinov A.V. Disciplina Etrusca i protsessii v Rime [Disciplina Etrusca and processions in Rome], in *Vestnik istorii, literatury, iskusstva*. Vol. 6. Moscow: Sobranie; Nauka, 2008. Pp. 53–72 (in Russian).

Podossinov A.V. Liturgicheskoye dvizheniye v sakral'nom prostranstve: Ob antichnykh istokakh vostochnokhristianskoy obryadnosti [Liturgical movement in the sacred space: On the ancient sources of Eastern Christian rituals], in *Iyerotopiya. Sravnitel'nyye issledovaniya sakral'nykh prostranstv*. Moscow: Indrik, 2009. Pp. 50–65 (in Russian).

Podossinov A.V. O protsessiyakh v antichnom Rime [On processions in ancient Rome], in *Istoriya: dar i dolg. Yubileyny sbornik v chest' Aleksandra Vasil'yevicha Nazarenko*. Moscow; St. Petersburg: IPPO, 2010. Pp. 225–232 (in Russian).

Podossinov A.V. *Ex oriente lux! Oriyentatsiya po stranam sveta v arkhaiskikh kul'turakh Yevrazii* [Ex oriente lux! Orientation by the Cardinal Points in the Archaic Cultures of Eurasia]. Moscow: Alma Mater; Gaudeamus, 2024. 764 p. (in Russian).

Posnov M.E. *Istoriya Khristianskoy Tserkvi (do razdeleniya Tserkvey – 1054 g.)* [History of the Christian Church (before the division of the Churches – 1054)]. Kiev: Khristianskaya blagotvoritel'no-prosvetitel'skaya assotsiatsiya "Put' k istine", 1991. 614 p. (in Russian).

Sychev L.P., Sychev V.L. *Kitayskiy kostyum: Simvolika, istoriya* [Chinese costume: Symbolism, history]. Moscow: Nauka, 1975. 134 p. (in Russian).

Taft R.F. *Vizantiyskiy tserkovnyy obryad. Kratkiy ocherk* [Byzantine Church Rite. Brief Essay]. St. Petersburg: Aletheia, 2000. 158 p. (in Russian).

Uspensky B.A. *Krestnoye znameniy i sakral'noye prostranstvo: pochemu pravoslavnyye krestyatsya sprava nalevo, a katoliki – sleva napravo?* [The sign of the cross and sacred

space: why do Orthodox Christians cross themselves from right to left, and Catholics from left to right?]. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2004. 157 p. (in Russian).

Uspensky B.A. «Khozhdeniye posolon'» i struktura sakral'nogo prostranstva na Moskovskoy Rusi ["Walking on the Sun" and the Structure of Sacred Space in Muscovite Rus'], in *Iyerotopiya. Sozdaniye sakral'nykh prostranstv v Vizantii i Drevney Rusi*. Ed. A.M. Lidov. Moscow: Indrik, 2006a. Pp. 534–555 (in Russian).

Uspensky B.A. *Krest i krug: iz istorii khristianskoy simvoliki* [Cross and Circle: From the History of Christian Symbolism]. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2006b. 488 p. (in Russian).

Florensky P. *Filosofiya kul'ta (Opyt pravoslavnoy antropoditsei)* [Philosophy of Cult (Experience of Orthodox Anthropodiceia)]. Moscow: Mysl', 2004. 685 p. (in Russian).

Beek M.A. *Bildatlas der assyrisch-babylonischen Kultur*. Gütersloh: Gütersloher Verlaghaus Gerd Gütersloh, 1961. 164 S.

Boll Fr. *Die Sonne im Glauben und in der Weltanschauung der alten Völker. Ein Vortrag im Verein "schwäbische Sternwarte"*. Stuttgart: Franckh'sche Verlagshandlung, 1922. 18 S. (= Kleine Schriften. S. 81–98).

Braun J. *Der christliche Altar in seiner geschichtlichen Entwicklung*. Bd. 1–2. München: Verlag Alte Meister, Koch, 1924. 870 S.

Busink Th. A. *Der Tempel von Jerusalem von Salomo bis Herodes. Eine archäologisch-historische Studie unter Berücksichtigung des westsemitischen Tempelbaus*. I. Der Tempel Salomos. Leiden: Brill, 1970; II. Von Ezechiel bis Middot. Leiden: Brill, 1980.

Caland W. Een indogermaansch lustratie-gebruik, in *Verlagen en Mededeelingen der Koninklijke Akademie van Wetenschappen. Afd. Letterkunde*. 4 Reeks. No. 2. 1898. Pp. 275–325.

Cuillandre J. *La droite et la gauche dans les poèmes homériques en concordance avec la doctrine Pythagoricienne et avec la tradition celtique*. Rennes: Imprimeries Réunies, 1943. 501 p.

Eisenhofer L. *Handbuch der katholischen Liturgik*. Bd. 1–2. Freiburg in Br.: Herder, 1941. 917 S.

Eitrem S. *Opferritus und Voropfer der Griechen und Römer*. Kristiania: Dybwad, 1915 (Videnskapsselskapets Skrifter. Bd. 2. Hist.-Filos. Klasse. 1914. 493 S.

Felbecker S. *Die Prozession: Historische und systematische Untersuchungen zu einer liturgischen Ausdruckshandlung*. Altenberge: Oros-Verlag, 1995 (Münsteraner Theologische Abhandlungen, 39). 743 S.

Frothingham A.L. Ancient Orientation Unveiled, in *American Journal of Archaeology*. Ser. 2.1917. Vol. 21 (1). Pp. 55–76; 187–201; 313–336; 420–448.

Gosztonyi A. *Der Raum: Geschichte seiner Probleme in Philosophie und Wissenschaften*. Bd. 1–2. München: Alber, 1976 (Orbis Academicus 1/14). 1418 S.

Heinz A. Kreuzzeichen, in *Lexikon für Theologie und Kirche*. 1997. Bd. 6. Sp. 468–469.

Heinz A. *Feste und Feiern im Kirchenjahr nach dem Ritus der Syrisch-Orthodoxen Kirche von Antiochien (M'ad'dono)*. Trier: Paulinus Verlag, 1998. 475 S.

Heinz A. *Die Eucharistiefeier in der Deutung syrischer Liturgieerklärer*. Trier: Paulinus Verlag, 2000. 287 S.

- Hertz R. La prééminence de la main droite: Étude sur la polarité religieuse, in *Revue philosophique de la France et de l'étranger*. 1909. Vol. 34 (68). Pp. 553–580.
- Hocart A.M. *Kingship*. London: Oxford University Press; London: Humphrey Milford, 1927. 250 p.
- James E.O. *Christian Myth and Ritual. A Historical Study*. London: J. Murray, 1933. 344 p.
- Janin R. Les processions religieuses à Byzance, in *Revue des études Byzantines*. 1966. Vol. 24. Pp. 69–88.
- Leeuw G., van der. *Phänomenologie der Religionen*. 2. Aufl. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1956. 821 S.
- Löther A. Prozessionen in spätmittelalterlichen Städten: Politische Partizipation, obrigkeitliche Inszenierung, städtische Einheit. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 1999. 400 S.
- Mehl V. Au plus près de l'autel, la circumambulation au cours des sacrifices, in *Revue des Études Anciennes*. 2002. Vol. 104. Pp. 25–49.
- Needham R. (ed.). Right and Left in Nyoro Symbolic Classification, in *Africa. Journal of the International African Institute*. 1967. Vol. 37. Pp. 425–452.
- Oesterly W.O.E. *The Sacred Dance. A study in comparative folklore*. Cambridge University Press, 1923. 248 p.
- Pascher J. Die Prozession, in *Liturgisches Jahrbuch*. 18. 1968. S. 113–120.
- Peyer H.C. Das Reisekönigtum des Mittelalters, in *Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte*. 1961. Bd. 51 (1). S. 1–20.
- Podossinov A.V. Zur Ausrichtung antiker kultischer Umzüge, in *Die Landschaft und die Religion. Stuttgarter Kolloquium zur Historischen Geographie des Altertums* 9. 2005. Hrsg. von E. Olshausen und V. Sauer. Stuttgart, 2009. S. 240–257 (Geographica Historica, Band 26).
- Regner J. Ludi circenses, in *RE*. Suppl. 7. 1940. Col. 1626–1664.
- Reiner E. Fortune-Telling in Mesopotamia, in *Journal of Near Eastern Studies*. 1960. Vol. 19. Pp. 23–35.
- Röck F. Die kulturhistorische Bedeutung von Ortungsreihen und Ortungsbildern. Ein Beitrag zur vergleichenden Chronologie, in *Anthropos. Internationale Zeitschrift für Völker- und Sprachenkunde*. 1930. Bd. 25. S. 255–302.
- Seidenberg A. The Ritual Origin of the Circle and Square, in *Archive for History of Exact Sciences*. Vol. 25. Berlin; Heidelberg; New York, 1981. Pp. 269–327.
- Unger E. *Orientierungs-Symbolik*. Berlin: H. Witting, 1937 (Welt und Mensch im Alten Orient. 3). 56 S.
- Winckler H. *Himmels- und Weltenbild der Babylonier als Grundlage der Weltanschauung und Mythologie aller Völker*. Leipzig: J.C. Hinrichs, 1901 (Der alte Orient. 3. 2/3). 67 S.
- Winckler H. *Die babylonische Weltschöpfung*. Leipzig: J.C. Hinrichs, 1906 (Der alte Orient. 8). 36 S.

Статья принята к публикации 25.10.2024